

Кулясов И.П., Кулясова А.А., Овчинников А.В.

**Особенности
ценных для населения лесов
в Архангельской области**

**Архангельск
2010**

Особенности ценных для населения лесов в Архангельской области

Глава 1 (написана Кулясовым Иваном и Кулясовой Антониной, ЦНСИ)

В Стандарте Лесного Попечительского Совета ЛВПЦ 5 и 6 объединены как социальные.

ЛВПЦ 5 - это лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения (для добычи средств к существованию или поддержания здоровья).

ЛВПЦ 6 - это лесные территории, играющие ключевую роль в сохранении национально-культурного самосознания местного населения.

Выделение социальных ЛВПЦ регулируется Принципом 9, Критерием 3.3, Принципом 2.

ЛВПЦ 5-6, как правило, есть на всех арендных территориях. Они выявлялись всегда, когда проводилась работа с привлечением не только официальных данных, но и с помощью широких консультаций с местными жителями. Если социальные ЛВПЦ находятся на уже выделенной территории (из всех или только из сплошных рубок, например, в водоохранной в зоне) или на территории другого типа ЛВПЦ, компании следует знать о них, нанести на карту, проводить мониторинг и охранять.

В Стандарте нет определенных требований к размеру социальных ЛВПЦ вообще или площади вокруг конкретных объектов (охотничьи избы, родники и др.), поскольку размер ЛВПЦ 5-6 зависит от ландшафта, природных и социальных факторов, присущих конкретной территории. ЛВПЦ 5-6 выделяются, в основном, на основе договорённости с заинтересованными сторонами (организациями, группами и/или физическими лицами). Поэтому размер участка конкретного социального ЛВПЦ – это всегда предмет диалога.

В итоге работы информация по социальным ЛВПЦ должна быть включена в проект освоения лесов и нанесена на карту. При отводе делянки необходимо ориентироваться на эту карту и выделить нанесенный на ней участок в натуре. Нельзя допустить, чтобы из-за невнимательности или небрежности работников возник **особенно острый спор** с заинтересованными сторонами. Поэтому, чем детальнее будет карта со всеми типами ЛВПЦ, тем успешнее и безупречнее будет лесохозяйственное планирование и деятельность компании.

Основными методами сбора информации о социальных ЛВПЦ Архангельской области являются консультации с местным населением и общинами / местными сообществами коренных народов и этнокультурных групп (поморов, ненцев и др.) как в виде собраний, сходов или общественных слушаний, так и в виде индивидуальных консультаций с охотниками, рыбаками, собирателями ягод и грибов, работниками лесничеств, краеведами, сотрудниками музеев и другими компетентными людьми: этнографами, фольклористами, историками, археологами и др. Одновременно необходимо послать запросы. Следует понимать, что запросы в организации надо посылать не типовые, а с учетом профиля каждой из этих организаций. Цель запроса – получение первичной информации для разработки плана индивидуальных консультаций.

Пример 1: Лесная компания направляет запросы в поморские национальные организации с просьбой указать наличие вблизи арендной базы лесозаготовительного предприятия поморских сообществ, а также действующих (или планируемых) в арендной базе предприятия поморских промыслов. (Национально-культурный центр «Поморское Возрождение»: 163061, г. Архангельск, ул. Гайдара 18 кв. 36, председатель Совета Мосеев Иван Иванович, тел. +7(960)010-78-00 e-mail ivmoseev@atnet.ru; Национально-культурная автономия поморов Архангельской области: 163061, г. Архангельск, пр. Троицкий 130 корп. 1, тел. (8182)214-215, <http://pomorland.narod.ru>, председатель Есипов Павел Александрович).

Пример 2: Компания направляет запрос в Лабораторию охраняемых природных территорий и экологии культуры Института экологических проблем Севера УрО РАН с целью выяснить, не планируется ли создание в лесах арендной базы предприятия охраняемых природных территорий и памятников природы, а также выяснить наличие геологических, археологических и других культурно-исторических памятников и зон (Лаборатория охраняемых природных территорий и экологии культуры Института экологических проблем Севера УрО РАН: 163061, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23, тел. (8182)208336, Давыдов Александр Никонович, к.и.н., доц., зав. лаб. davydov@arh.ru, Пермиловская Анна Борисовна, к. культурологии, с.н.с. annaperm@atnet.ru).

Лесопромышленникам, действующим на территории Архангельской области, следует самостоятельно определить и другие организации для рассылки подобных запросов. Примерный список заинтересованных сторон, с которыми следует проводить консультации для выделения ЛВПЦ см. на сайте www.fsc.ru в «Тысячнюк М.С., Конюшатов О.А., Кулясова А.А., Кулясов И.П., Тесля И.В. Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC. Методическое пособие. Ред. М.С. Тысячнюк. Вологда: Полиграфист. 2009. 184 с. ил.». Если компания получит отрицательный ответ, то это не означает, что на территории действительно не существует объектов для выделения ЛВПЦ 5-6. При получении как положительного, так и отрицательного ответа от официальных инстанций следует учитывать, что большинство объектов, важных для местного населения, в этом списке не указано, и их следует выявить в ходе консультаций с местным населением.

Консультации по вопросам выделения ЛВПЦ 5-6

Представитель компании, который проводит консультации по выделению ЛВПЦ 5-6, должен хорошо знать лесной фонд на всей территории аренды и особенно вблизи населенных пунктов, где проводятся консультации. Он должен обязательно знать, где проходили в последние 2-3 года рубки, где предприятие проводит рубки в данный момент, где и когда планируется проведение рубок, какого вида рубки планируются, где и как будет проходить лесовосстановление.

Представителю лесозаготовительной компании полезно будет пригласить с собой на консультации местного, регионального или других экспертов из общественной организации. Присутствие независимых экспертов повышает доверие и помогает правильному ходу процесса консультаций. В результате консультации проводятся более успешно, и не требуют повторных дополнительных усилий.

Следует иметь с собой максимально подробные карты (планы лесонасаждений масштаба 1 : 25 000 или 1 : 50 000). Тогда можно сразу достаточно точно нанести на карты предлагаемые к выделению объекты. На более мелкомасштабных картах (например, 1 : 100 000 1 : 200 000) нельзя будет указать, например, охотничьи избы и путики с необходимой точностью. Однако следует взять с собой и географические физические карты, например, масштабом 1 : 200 000, чтобы по ним могли сориентироваться жители, не разбирающиеся в картах с квартальной сеткой и планами лесонасаждений.

Консультации с местным населением - основной способ выделения ЛВПЦ 5-6. При проведении их следует учесть, что наиболее эффективными для выделения социальных ЛВПЦ, как правило, бывают индивидуальные консультации и консультации в малых группах с перчисленными выше категориями местного населения. Компаниям необходимо вести журнал индивидуальных консультаций, в котором записывать дату консультации, фамилию, имя и отчество лица, с кем консультировались, контактную информацию, предложения по ЛВПЦ, требует ли предложение дополнительных уточнений, степень конфиденциальности предоставленной информации. Консультации в малых группах также необходимо заносить в журнал консультаций или вести по ним отдельные протоколы, как по собраниям. Такой подход позволяет получить официальный документ – протокол, в котором будет выражено мнение населения по вопросу выделения важных для него социальных ЛВПЦ.

Несмотря на высокую информативность индивидуальных консультаций и консультаций в малых группах, ими нельзя ограничиться. Нужно организовать информирование о ценностях сертификации, используя общественные (групповые) обсуждения: семинары для заинтересованных сторон, собрания, сходы, слушания. Их лучше организовывать после проведения индивидуальных консультаций, иначе компания может оказаться в затруднительном положении, не зная, что думает и говорит местное население о её деятельности. Общественные слушания по официальной схеме необходимо проводить в случае назревания конфликта или уже состоявшегося острого спора.

Общественные обсуждения послужат широкому и правильному информированию населения о сертификации. Если какие-то ЛВПЦ 5-6 уже выявлены в ходе индивидуальных консультаций, можно сообщить об этом на общественных обсуждениях. Кроме того, компании следует сообщить контакты своего сотрудника, к которому можно обратиться по вопросам ЛВПЦ 5-6. При необходимости выбирается ответственный из местного населения за сбор предложений по социальным ЛВПЦ и передачу их в компанию.

На основании полученной информации компания принимает решение о введении особого режима или выделении из рубок территории тех или иных социальных ЛВПЦ, после чего наносит их на карту для дальнейшего выделения, мониторинга и сохранения в ходе лесозаготовок.

Специфика некоторых районов по ЛВПЦ 5-6 в Архангельской области

Обозначим специфику ЛВПЦ 5-6 в некоторых районах Архангельской области, где авторы непосредственно проводили их выделение совместно с сертифицированными лесными компаниями.

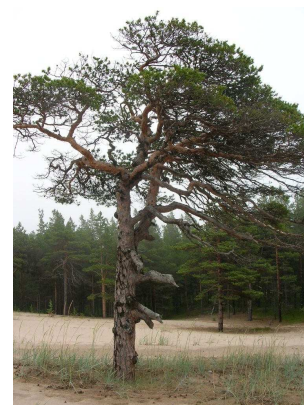
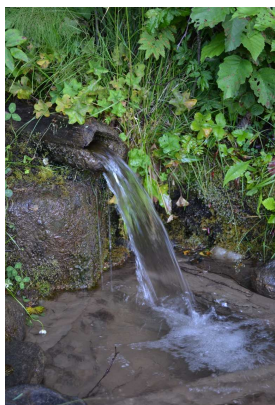
Для приморских районов (Онежский, Приморский, Мезенский), где традиционные сообщества (поморы и другие местные жители, ведущие тот же образ жизни) сосредоточены большей частью в прибрежных деревнях, места их лесопользования могут располагаться на значительном удалении от береговой полосы. Тем не менее, они чрезвычайно важны для жизнеобеспечения этих сообществ (места охоты, рыбалки, сбора недревесных ресурсов леса – ягодные, грибные места). В то же время, на Онежском полуострове в Приморском и Онежском районах места культурно-исторической и религиозной значимости в большой степени сконцентрированы в населенных пунктах.

В Мезенском и Лешуконском районах, кроме других мест культурной значимости, необходимо обратить внимание на большое количество обетных крестов, крестов-оберегов и голбцов. Как правило, они соотносятся с окружающим ландшафтом, вызывающим особое внимание местных жителей.

В лесах Каргопольского, Красноборского и Пинежского районов, наоборот, очень много таких мест религиозной и культурной значимости, как святые камни, родники и рощи.

В Котласском районе часто встречаются места захоронений репрессированных, заброшенные лагеря заключённых, где сейчас идёт поиск, ставятся памятные знаки, кресты.

По остальным районам специфика, к сожалению, выяснена недостаточно, что свидетельствует о необходимости продолжения такой работы.

Глава 2 (написана Овчинниковым Алексеем, Поморское возрождение)

FSC-сертифицированные лесопромышленные компании, действуя в Архангельской области, должны учитывать местное своеобразие. Связано оно, прежде всего, с тем, что Архангельская область является экономическим, географическим и культурным центром исторического Поморья – интереснейшего региона России, с коренным населением, на всех этапах своего развития отличавшимся свободолобием и предприимчивостью, исповедовавшим на практике принцип «достаточности», в противоположность общепринятым сегодня принципам «избыточности».

Поморские сообщества исторически отличала глубокая религиозность при неприятии институтов официальной церкви; готовность к координации усилий, общинность при максимально возможном игнорировании установок и мероприятий централизованной власти. Это историческое наследие до сих пор оказывает влияние на менталитет региональных традиционных сообществ.

В целом лесную специфику региона можно определить следующими пунктами:

1. Традиционная высокая интенсивность лесопользования коренным населением. Привычное отношение к лесу как объекту промысла определяет в целом терпимое отношение населения к лесозаготовителям.
2. Сохранение большого числа традиционных поселений, чья судьба неразрывно связана с сохранением и качеством окружающей природной среды. Проявляется это, в частности, в способности быстрой мобилизации, едва лишь жители таких поселений почувствуют, что наносится ущерб поддерживающей их природной среде. Иначе говоря, лесозаготовительная компания, у которой только что все было хорошо, может оказаться неожиданно для себя в центре острого конфликта.
3. Специфический социум промышленных городов, сформированный в значительной степени потомками жителей деревень и сёл, сохранившими связи с местом жизнедеятельности предков. Это приводит к тому, что активная группа заинтересованных лиц может проявиться неожиданно и там, где лесопромышленники меньше всего ожидают её появления. Здесь же можно упомянуть наличие поморских землячеств в крупных городах России и зарубежья.
4. Высокое качество древесины (мелкослойная беломорская доска), определившее активное развитие лесопиления в XIX-XX вв. Именно по этой причине лесопромышленники оказываются зачастую конкурентами традиционных сообществ в использовании наиболее качественной строевой древесины. Уже сегодня во многих районах области традиционное домостроение невозможно из-за отсутствия леса требуемого качества.
5. «Перегруженность» региона целлюлозно-бумажными производствами в поздний советский период (4 ЦБК-миллионника на Северной Двине и её притоках). В настоящее время ЦБК, с одной стороны, обеспечивают значительный процент занятости населения, с другой же служат наиболее активными разрушителями природных систем.

Реализуя процедуры выделения ЛВПЦ 5-6, лесопромышленники должны учитывать все эти факторы. Должны они быть готовы и к тому, что леса их арендной базы могут оказаться в сфере интересов коренных этнических групп - как поморов, так и современных потомков протопоморских народов, в российской исторической литературе известных под объединяющим названием «чудь».

История антропогенного освоения территории Поморья наряду с последними несколькими веками поморского (христианского) периода насчитывает несколько тысячелетий дохристианского развития. В X-XII вв. н.э. культурная традиция ряда протопоморских народов (весь, меря, емь, корела и др.) переоформилась в православный формат. При этом произошло частичное суммирование культур. В тот же период зафиксировано появление самоназвания «поморы», в возможной трактовке – последователи Христа, побеждающего смерть (мор).

Эта трактовка, в частности, подтверждается смысловым наполнением поморских обетных крестов. Тем не менее, определенные различия в субпоморских этносах сохранились до сих пор, в форме деления на двинян, пинежан, ваганов, мезен и т.д. Отмечаются и тенденции поворота этнического самосознания к дохристианским реликтовым формам, как, например, чудское движение в Пинежском районе.

Поморы (как и их предки – протопоморы) во все века своего существования обеспечивали довольно интенсивную суммарную нагрузку на леса. По выходу древесины в пересчете на современный цикл рубки эта нагрузка сопоставима с объемами заготовки современных мощных лесозаготовительных компаний. Но, в отличие от последних, поморы рассредоточивали нагрузку до приемлемых значений, как во времени, так и по значительным территориям. Годовая заготовка всех видов древесины в среднем составляла около 6-8 куб.м на гектар, что не нарушало естественной динамики в развитых лесных массивах. Позитивную роль играло и распределение этой нагрузки на разные породы.

Помимо сосны и лиственницы, поморами в значительных количествах заготавливалась также береза (на веники, метлы, дрова, хозутварь, для выгонки дегтя), осина (веники для скота, жердьё, дрова, лодки-долбенки), ель (лапник для скота, дрова для отжига угля, комлевая часть – для смолокурок, лодки-шитики), ольха (дрова для коптилен), рябина (для хозяйственной утвари), можжевельник (для пропарки бочек, колья) и т.д. Существенно, что заготовка деловой древесины и дров проводилась в зимний период, что обеспечивало наименьшее травмирование подроста, сохранение целостности напочвенной растительности (мхи, ягодники и др.) и не доставляло беспокойства лесным зверям и птицам.

Хозяйственное использование поморами различных пород позволяло быстрее восстанавливать естественные древостои – например, после масштабных лесных пожаров. Есть данные, что характеристика леса давалась поморами с учетом характера местности и типа подлежащих почв. И даже в случае изменения породного состава (например, в результате стихийного пожара, или пожога под новину), участок леса продолжал сохранять прежнее наименование. Интересно и то, что на семенники из хвойных пород оставлялись, как правило, лучшие деревья, а рубились, в первую очередь, фаутные (верёжены деревья). Таким образом, формировались условия не только для скорейшего восполнения любого ущерба природным системам, но и постоянное совершенствование, повышение устойчивости этих систем.

На первый взгляд разрушительная система пожогов, или подсечно-огневое земледелие, составлявшее на протяжении веков основу поморского зернового хозяйства, на деле оказывается оправданным приёмом сельскохозяйственного оборота. В наших природных условиях происходит активное вымывание питательных веществ из верхних слоев почвы и накопление их на границе суглинков, на глубине от метра и глубже.

Понятно, что только корни деревьев способны возвращать питательные вещества из таких горизонтов в верхние слои почвы. На «запущенных» под лес выработанных пашнях наши предки получали быстро развивающиеся, благодаря накопленным запасам питательных веществ, лесные сообщества. Правда, древесина на таких участках не отличалась высоким качеством (так называемый «мянча»), зато её было много, и росла она вблизи жилья. Брели этот лес на дрова и хозяйственные нужды, остальную часть сжигали, и вновь расчищали землю под посев зерновых. Деревья в такой системе служили важным элементом севооборота.

Для поморского хозяйства требовался древесный материал различных возрастов. Загущенные посадки сосны изреживались в ходе заготовки колья, а в более старшем возрасте и жердя; непроходимые молодые ельники прочищались ради вичья – расщепленных пополам стволиков молодых елей, шедших на различные перевязы. Таким образом, быстрее формировались наиболее устойчивые разновозрастные леса. Заготовка недревесных ресурсов велась на значительных площадях, причем каждая семья, как правило, хранила и использовала свои шалги – уединенные участки леса, особо богатые грибами, ягодами и пр. Особо оберегались высокопродуктивные леса вблизи населенных пунктов (в частности, кондовые рощи – хоньговый лес).

Вообще, в отношении сосны и лиственницы практиковалось максимально бережное отношение, сохраняющееся во многих традиционных поселениях. Приемы традиционного хозяйственного оборота поддерживали высокое биоразнообразие и максимальную продуктивность лесов. Так, выпас скота в лесу, по полянкам и радовинам, способствовал распространению грибов и ягод, заготовка осины и сенокос по небольшим ложкам и на болотах обеспечивали питание зайцев и лосей; приисковые рубки улучшали естественную оконную динамику в загущенных лесах и т.д.

С учётом всего сказанного, возможной целью лесной сертификации могло бы стать возможно большее приближение промышленного использования лесов к традиционным для региона технологиям и схемам, обеспечивавшим в прошлом больший выход как древесного сырья (в пересчете на оборот рубки), так и недревесных ресурсов, и не связанный с разрушением природных систем. И выделение ЛВПЦ 5-6 на нынешнем этапе сертификации может играть в этом процессе ключевую роль.

